

- Что смерть ни одного не пощадила там.
 Был суд на третий день, когда в судебной зале
 Вдруг глас послышался, исполненный печали,
 1135 Глухой, надтреснутый; все те, кто много раз
 Готовы вопрошать, откуда этот глас,
 Узнают, наконец: один старик согбенный,
 Способный вынести заботы жизни бременной,
 Сам в нужник бросился, в погибельный провал,
 1140 Из ямы выгребной в последний раз воззвал,
 Сраженный голодом, убийцей всех жесточе.
 Сии судилища, дрожа, глядели в очи
 Столетью грозному, в зеркало наших бед,
 Давали веку хлеб, чтоб он явил в ответ,
 1145 Как ставит жизнь Господь над пропастью, у края,
 Где кости грудю свалила смерть седая,
 Чтоб потрясенный век бессилье сбросил вновь,
 Дабы убийц разить за пролитую кровь.

- Комон, в двенадцать лет пришла к тебе утрата⁹³,
 1150 Но жизнь твою спасли тела отца и брата.
 Кто руку дал тебе, кто был спаситель твой?
 Твои отец и брат вовеки над тобой.
 Из праха одного слепила вас природа,
 А смерть сроднила вас еще сильнее рода:
 1155 Живой ли, мертвый ли, ты на смерть с ними слит,
 А жизнь твоя сама усопшим век продлит.
 Родною кровью ты окрашен был на ложе,
 Господней милостью спасен, судимый позже:
 Бог разум отроку ссудил и этим спас,
 1160 Но став слугой врагу, ты отступил от нас⁹⁴.